Разоблачение облачений

Bvlgari привез «Ла Скала» в Большой

Алла Шендерова

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

В обновленных интерьерах Большого представлены костюмы к последним премьерам «Ла Скала»

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

В БОЛЬШОМ театре до 4 декабря проходит выставка «Ла Скала. История театра в его лучших спектаклях: 1950–2011». При поддержке знаменитой ювелирно-часовой марки Bvlgari и журнала Vogue к нам приехали костюмы десяти оперных постановок, которые директор «Ла Скала» Стефан Лисснер счел знаковыми для послевоенной истории театра.

Первое впечатление сотрудники Большого получили, приоткрыв кофры с прибывшими из Милана костюмами: вместо привычного нафталина на них пахнуло духами. «Это просто средство от моли!» — скромничали в ответ итальянцы, хотя и без того известно: так хранить костюмы, как делают это в «Ла Скала», мало где умеют.

Выставка, занимающая два зала в фойе Большого, построена в обратной хронологии. Сначала посетитель проходит через зал с макетами спектаклей и костюмами из последних премьер. А уже потом видит манекены в платьях из стрелеровского «Дон Жуана» и «Макбета», расшитые каменьями одеяния к «Набукко» в постановке Роберто де Симоне и уникальные гофрированные шелковые шлейфы, придуманными Франко Дзеффирелли для «Аиды».

Самое старое — красное бархатное платье, в котором Елена Образцова пела Джованну Сеймур в знаменитой «Анне Болейн» Доницетти, поставленной Лукино Висконти в 1957-м. Бархат и атлас как новые, размер — не больше 46-го. Рядом — синее, ничуть не выцветшее платье Анны-Чечилии Гасдиа.

ПРИ ВСЕМ ИСТОРИЗМЕ

костюмы в итальянских театрах всегда отражали главные модные тенденции

Каждый из этих костюмов можно рассматривать как произведение прикладного искусства — вручную тонированный жемчуг, расшитые шелка, благородство кроя, из-за которого одеяния кажутся живыми даже на манекенах. В то же время по ним можно проследить, как менялась мода. Потому что при всем историзме костюмы в лучших итальянских театрах всегда отражали главные модные тенденции.

Собственно, это началось еще при Джузеппе Верди, требовавшем, чтобы во время исполнения «Травиаты» люди в зале и на сцене были одеты одинаково. Поначалу публика возмущалась, а потом привыкла.

Первый зал экспозиции — тот, где выставлены костюмы к последним премьерам «Ла Скала»,— может вызвать восхищение у самой разборчивой модницы. Такие натуральные ткани и радикальные решения встретишь не у каждого знаменитого дизайнера. Можно, конечно, посетовать, что нынешние художники перестали делать исторические костюмы — никто теперь не расшивает шелка и не тонирует жемчуг. Но по этим платьям понимаешь, что сегодняшние мастера в чем-то даже превзошли прежних: они научились передавать характер персонажа через повседневные платья с минимумом деталей.

Вот, скажем, недавний «Тристан и Изольда» Патриса Шеро. Художница Муадель Бикель сшила всем исполнителям что-то вроде прозодежды. Для Изольды — сине-зеленое платье и накидку. Для Тристана — такого же цвета слаксы и поло. А еще придумала большой алый плащ. Поначалу его носит Изольда, а после он соединяет влюбленных — нежность и обреченность двух прижавшихся друг к другу тел чувствуется в самих складках струящейся ткани. Как говаривали в старину, накинешь такой плащ — и все, роль сделана.

К таким обманчиво скромным платьям подошли бы украшения Bvlgari, одного из главных спонсоров нынешней выставки. Ведь Bvlgari отличает то же умение сочетать новаторство с консерватизмом, что и художников «Ла Скала». На открытии выставки четыре витрины с последними новинками этого ювелирного дома естественно смотрелись среди костюмов к последним премьерам.

В общем, прав был директор театра Стефан Лисснер, настоятельно просивший выставить не только исторические, но и современные костюмы «Ла Скала». Ведь даже если совсем не разбираться в опере, выставку в Большом можно приравнять к визиту в лучшие миланские модные дома.